

Указанные несовпадения, безусловно, объясняются теоретическими установками лингвистов, однако, в значительной степени фундаментальным свойством языка устанавливать сложные и многочисленные связи между элементами языка, которые далеко не всегда можно объяснить однозначно.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ГЛАГОЛА FAIL¹

Камышанченко Е.А.

Белгород

Глагол fail имеет три значения: «нереализованность», «утрата», «недостаточность». На первый взгляд может показаться, что это независимые друг от друга значения, выражающие различные понятия. Однако проводить четкую границу между ними не следует. Они тесно связаны между собой и представляют определенный континуум на семантическом уровне. Интеграция значений отражается и в функциональных характеристиках.

Как известно, определение категориального значения глагола на функциональном уровне, т.е. выбор акционального/неакционального значения в первую очередь связан с мысленным соотношением категории действие/недействие.

Следует сразу отметить, что глагол fail относится к модусным предикатам, семантика которых не содержит значение *действие*, а лишь фиксирует факт наличия какой-либо ситуации, другими словами соотносится с категорией *недействие*. В связи с этим правомерно говорить о неакциональности глагола fail. Однако, было бы неверно категорично заявлять о неакциональном значении, основываясь лишь на семантике глагола

Функциональная категоризация глагола определяется преимущественно его связями с субъектом и объектом, т.е. субъектно- и объектно-ориентированными признаками. В соответствии с традицией, характеристики неакциональных глаголов осуществляются, в основном, через отрицание признаков акциональности. Если акциональные глаголы требуют активности, волитивности, целенаправленности субъекта и контролируемости действия с его стороны, то для неакциональных глаголов характерно отсутствие признаков активности, волитивности, контролируемости.

Как показал фактический материал, глагола fail свободно сочетается с субъектом анропонимом, а так же может предикцироваться непрототипичному субъекту, в качестве которого выступают слова, выражающие продукт мыслительной и речевой деятельности человека, события, связанные с жизнью человека, обозначающие организации:

First, sex is the most powerful drive known to man and ethical theory that fails to take this into account must be seriously deficient (Howatch).

---

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Министерства образования РФ и администрации Белгородской области 2003 г на проведение молодыми учеными научных исследований (ГМ 70-03)

Behind it all, in secret meetings successfully concealed from the media, in private telephone calls and handwritten notes which even the busy intelligence services of the major powers sometimes failed to intercept, the business of consultation went on (Drury).

Все слова, выступающие в роли подлежащего связаны с жизнью и деятельностью человека и предполагают его непосредственное участие, т.е. здесь речь идёт об имплицитной антропонимичности субъекта. Однако одного признака антропонимичности недостаточно для определения функциональной характеристики глагола.

Рассмотрим следующий пример:

...they believed Alieska employees had been working feverishly during that time to clean up and minimize the effects of the accident, to remove the evidence of a major spillage and to conceal the fact that their fail-safe system had failed dangerously (MacLean).

На наш взгляд, приведённое предложение является очень иллюстративным. Так, неантропонимичный субъект представлен существительным, обозначающим определенную систему, подразумевает непосредственное участие человека в ее функционировании и может выступать в качестве источника действия, но не может совершать его намеренно или контролировать его результат, о чём свидетельствует лексическое значение субъекта, а точнее его определение - *fail-safe system*, т.е. *система, которая должна функционировать без сбоя, тем не менее, сломалась* – позволяет говорить об отсутствии воли и контролируемости со стороны субъекта, что является типичным только для неакциональных глаголов.

Глагол fail обладает низкой степенью переходности (что также является признаком неакциональности). Определение объектно-ориентированных признаков глагола возможно только в значениях «не сдать экзамен», «подвести кого-либо». Например:

He had failed his god, Art, but he had been a faithful servant and Art was sending him Death (O'Connor).

В данном предложении вербальный компонент отсутствует, однако, он имплицитруется в значении глагола: *He had failed his god* ⇒ *he failed to perform his duty*. Несмотря на то, что глагол fail представляет пропозицию, он, как следует из трансформации, сохраняет свою функторную природу. Другими словами, глагол fail имплицитует конкретную деятельность лица, т.е. отмечает наличие первичной ситуации, и констатирует её негативный результат. Именно характеристика действия и его результат, а не обозначение самого действия, является основным значением глагола fail. Таким образом, какое-либо воздействие на объект со стороны субъекта полностью отсутствует.

Помимо субъектно- и объектно-ориентированных признаков, позволяющих определить категориальное значение глагола, разработана система тестов, на основе которых выделяются следующие особенности неакциональных глаголов: не встречаются с модальным глаголом may в значении “разрешение” и другими близкими по значению глаголами; не встречаются с наречиями *enthusiastically*, *reluctantly*, *carefully*, *cleverly*; не сочетаются с обстоятельными словами, обозначающими «намерение, цель, усилие, старание»; не способны сочетаться с инструментивами и др. (Lakoff, 1970; Чейф, 1975; Булыгина, 1982 и др.).

Перечисленные особенности характерны и для глагола *fail*. Так, глагол *fail* не сочетается с наречиями образа действия, характеризующими усилия субъекта или сознательное, преднамеренное действие. Глагол *fail* сочетается только с наречиями образа действия, характеризующими результат (*utterly, miserably* и т.д.):

I knew I had failed miserably in her eyes (Tan).

Рассматривая возможные случаи употребления глагола *fail* с модальными, можно выделить два значения модальных глаголов: значение «предположения», реализуемое глаголом *may (might)* и значение «возможности», выражаемого глаголом *can (could)*.

Характер отношений между глаголом *fail* и модальным глаголом *can* в значении «возможности» имеет некоторую осложнённость. Рассмотрим следующий пример:

But her response was in such a loud stage whisper that Richard couldn't fail to hear it (Summers).

В данном предложении очевидно, что глагол *can* выражает значение «возможности» поскольку в контексте явно указаны условия для возможности осуществления действия: *her response was in such a loud stage whisper*. Но глагол *can* в этом случае относится к вербальному компоненту *to hear* и выражает возможность реализации слухового восприятия, а глагол *fail* «нейтрализуется» отрицательной частицей *not* (в соответствии с законом двойного отрицания): *couldn't fail to hear* $\Rightarrow$ *could hear*. Употребление глагола *fail* в данном предложении обусловлено, скорее, выбором автора для передачи большей уверенности говорящего в возможности осуществления действия: *Ричард просто не мог не услышать*. Однако если в русском языке возможно употребление двух грамматических отрицаний, то английский язык полностью исключает эту возможность, что и обуславливает употребление глагола с негативной семантикой, который выполняет функцию отрицательной частицы *not* и отрицает возможность, выраженную глаголом *can*.

Таким образом, можно сделать вывод, что, вступая в синтаксические отношения с модальным глаголом *can*, глагол *fail* играет роль дополнительного средства грамматического отрицания и его значение функционально приближается к значению отрицательной частицы *not*.

Категориальное значение неакциональность подтверждается и словарными дефинициями *с to be: to be a defaulter, to be at fault, to be unsuccessful*, а также корреляцией глагола *fail* с глагольными сочетаниями экзистенциального характера *to be in a certain position/state/mood*, что характерно только для статальных глаголов: *He failed us* $\Rightarrow$ *He is a defaulter*.

Далее рассмотрим функциональные особенности глагола *fail* в значении «утрата». Как мы отмечали, не следует проводить чёткую границу между значениями, составляющими лексико-семантическую структуру глагола *fail*, так как они тесно связаны между собой.

Словарные дефиниции *become deficient, to die out, lose vitality or power or strength, wane* указывают на самостоятельный процесс, связанный с изменением состояния субъектов как одушевленных, так и неодушевленных:

That kind ... old lady had been failing since the spring of 1829 and had died in October (Oxford Dictionary).

Изменение состояния, выражаемое глаголом fail, предполагает ослабление, утрату какого-либо признака, что нежелательно для субъекта и ведёт к негативным последствиям. Значение «утрата» тесно связано со значением «нереализованность». Так, в приведенном примере изменение состояния старой леди, а точнее ухудшение её состояния имплицитно подразумевает нереализованность некоторых функций организма. В то же время, изменение состояния имеет свой предел, тем самым определяется наличие таких субкатегориальных значений как результативность и фактивность. Названные значения, а также функциональные характеристики (употребление глагола fail в форме прогрессива) тесно связаны с признаками акциональных глаголов. Однако семантический субъект не является агенсом, он не совершает действие, а претерпевает определённые изменения, т.е. в роли субъекта выступает пациент (непрототипический субъект), который не обладает признаками активности, волитивности, контролируемости, а характеризуется признаком претерпевания изменений, чем исключается возможность акционального осмысления глагола fail. Что касается формы прогрессива, то она выражает не длительность действия или его актуальность, а длительность видоизменений пациента. Следовательно, и в значении «утрата» глагол fail сохраняет категориальное значение неакциональности и выражает субкатегориальное значение процессуальности, которое диагностируется вопросом What happened? (Чейф 1975): Our limbs fail, our senses rot (Wilde). ⇒ What happened to our limbs? – They failed.

Утрата качества, как уже отмечалось, связывает «нереализованность» и «недостаточность». Изменение состояния может имплицитно, с одной стороны, нереализованность какого-либо действия, вызывающую это изменение, его начальную стадию, а, с другой стороны, – отсутствие качества как результат этого изменения, его конечную точку.

Некоторые словарные дефиниции, в состав которых входит сема недостаточность, идентичны словарным дефинициям с семой утрата качества: to be deficient, to be wanting, что говорит о несомненной общности этих двух сем. Кроме того, выражая значение «недостаточность», глагол fail интегрирует в себе и сему нереализованность.

I stand very still and try to think of something intelligent or clever to say. But, for the moment, words fail me (Grisham).

Семантический субъект действия, выраженный местоимением первого лица в объектном падеже, выступает в роли непрототипического объекта. Из контекста следует, что он совершает ряд манипуляций, попыток для реализации действия, но не достигает конечной цели. Данное предложение можно рассматривать как эргативную конструкцию, в которой подлежащее утратило свою независимую позицию и получило грамматическую форму дополнения, управляемую глаголом, который, в свою очередь, не передаёт действие, а обозначает состояние *недостаточности*, в котором находится лицо. Приведённый пример можно представить и номинативной конструкцией: I stand very still and try to think of something intelligent and clever to say but I fail to say because I have no ap-

appropriate words, т.е. субъект, здесь уже не только семантический, но и грамматический, а глагол *fail* выражает *нереализованность* акта речевого высказывания по причине отсутствия нужных слов.

Таким образом, глагол *fail* является модусным предикатом, сохраняет свою функторную природу, характеризуется одинаковым набором субъектно- и объектно-ориентированных признаков, т.е. сохраняет категориальное значение неакциональности выражая любое из трех значений.

АКТАНТНАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ С КОНСТРУКТИВНО-ДЕСТРУКТИВНОЙ СЕМАНТИКОЙ

Карабанов А.С.
Великий Новгород

В русском и английском языках имеется ряд глаголов, для семантики которых характерно сосуществование конструктивного и деструктивного компонентов в рамках одной и той же глагольной ситуации. В соответствии с целями исследования мы сгруппировали эти глаголы следующим образом.

1. Глаголы с типовой семантикой: «создавать пустоту, незаполненное пространство в определенном объекте, с помощью специальных инструментов отделяя его части». В результате воздействия объект повреждается незначительно. Хотя и нарушается целостность объекта, это не приводит к его полному разрушению. Целью действия является усовершенствование объекта, улучшение его функциональных качеств с точки зрения субъекта, приспособление для дальнейшего использования в деятельности субъекта.

В зависимости от целей субъекта можно выделить две подгруппы:

1.1. Создание незаполненного пространства с утилитарной целью. К этой подгруппе принадлежат такие глаголы, как *буравить (bore)*, *бурить (bore)*, *вмонтировать (set into)*, *выдалбливать/долбить (hollow out)*, *вырезать (cut out)*, *выпиливать (saw out)*, *высверливать (drill)*, *вытаптывать (trample down)*, *протаптывать (tread out)*, *копать (dig)*, *прокапывать (dig through)*, *прогребать (dig through)*, *прожигать (burn through)*, *прокашивать (mow through)*, *прорубать (cut through)*, *сажать (plant)*, *топить (beat)*, *травить (etch)*.

1.2. Создание незаполненного пространства с эстетической целью (создание текстов, надписей, орнаментов, рисунков и т.п.). Сюда относятся глаголы *выбивать (engrave)*, *вырезать (carve)*, *высекать (hew out)*, *травить (etch)*.

2. Глаголы с типовой семантикой: «видоизменять объект (O-1), придавать ему определенную форму с помощью рук или специальных инструментов, в результате чего возникает новый объект (O-2)». Как правило, O-1 значительно повреждается, порой – до такой степени, что в O-2 его узнать почти невозможно. Общим у O-1 и O-2 остается лишь материал, структура молекул.

На основании того же телеологического критерия можно выделить две подгруппы: